

«16 июля 1944 года я вошла в Гродно вместе с армией»

Ветеран Зинаида Судакова прошла всю войну. Освобождала Гродно, до Берлина, спасла тысячи жизней. Она до сих пор живет с осколком в голове и мечтает встретить свое 100-летие.

Однажды у дома Зинаиды Судаковой я напросился к ней на интервью. Диктофон сохранил эту запись, ее искренний рассказ, который прерывался слезами. Более драматического диалога не помню. В День 80-летия освобождения Беларуси – это уникальный документ времени от живого свидетеля, помнящего, как все было в июле 1944 года в боях за Гродно, какой ценой досталась всем нам Великая Победа.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ С САПЕРНЫМ БАТАЛЬОНОМ

– Зинаида Тимофеевна, расскажите, как попали на фронт? Какими фронтowymi дорогами прошли?

– Я уроженка города Рязани. Росла в большой многодетной семье, трудилась в колхозе. Моя сестра работала в типографии, и когда мне исполнилось 17 с половиной лет, меня тоже постаралась туда устроить – папка не давали, очень тяжело было с продовольствием. Уже шёл третий год войны. Немцы подходили к нашему городу – оставалось 18 километров. Меня предложили отправить машиной на Урал – типографию не хотели оставлять немцам. Но я решила пойти по комсомольской путевке на фронт. Это было в апреле 1943 года.

Со своей воинской частью – саперным батальоном, прошла суровыми военными дорогами. Освобождали Тулу, потом – на Смоленск, всю Беларусь прошли, дошли до самого Берлина.

Есть и страшные воспоминания. Под Бобруйском входили в одну партизанскую деревню и услышали громкие жуткие крики – горела подожженная отступающими фашистами сельская баня, в которую гитлеровцы перед бегством согнали и заперли местных жителей. До сих пор помню, как перевязывали обожженных людей. Там же под Бобруйском в одном из боев я была ранена от разрыва гранаты. Но лечиться санитарному было некогда – людей не хватало. Подруги перевязали, немного отошла и служила дальше. С осколком в голове до сих пор живу.

ГОРОД ЛЕЖАЛ В РУИНАХ

– Во время операции «Багратион» в составе 2-го Белорусского фронта Вы участвовали в освобождении Гродно. Каким Вас встретил Гродно, что помните?

– В Гродно я попала 16 июля 1944 года, хотя бои на подступах

к нему начались еще 15 июля. Шли всю ночь. Кутур выбили фашистов из центральной части города. Гродно был разрушен. Помню много старых разбитых строений, красный костел – Фару Витовта – в центре на углу Замковой и нынешней площади Советской с разбитой черепицей на крыше.

– А где размещался ваш медицинский пункт?

– Как раз за красным костелом, за его мощной стеной мы и разбили медицинскую палатку. Почему? Немцев из центральной части города уже выбили. Они отошли на другую сторону Немана, взорвали автомобильный мост и яростно сопротивлялись. Нынешняя Советская площадь вся простреливалась, лежала в руинах. Медпункт уже не вмещал раненых, и вскоре нам приказали переехать в большой каменный дом неподалеку, помню адрес: Замковая, 5. Дома этого сейчас нет, на его месте Дворец текстильщиков. А тогда все полы на первом этаже были заполнены ранеными бойцами. И вот представьте: в нашем отделении шесть девичьих-медицинских сестер, онемевшими от усталости руками мы таскали на носилках, а чаще на брезенте тяжелых окровавленных солдат, офицеров и укладывали их на полу перед военврачом.

– Какую задачу выполнял ваш саперный батальон в Гродно?

– Автомобильный мост был взорван, а на другом высоком берегу, на горе, немцы заняли жесткую оборону. Не забуду подвиги группы разведчиков, которые успели перебежать на другой берег по железнодорожному мосту, но не знали, что мост заминирован. Гитлеровцы взорвали его. Разведчики оказались в западне и, отстреливаясь до последнего патрона, героически погибли.

Наша саперная часть должна была устроить переправу у старого моста в районе нынешнего пляжа на Немане – берег там более пологий. Под обстрелом с другого высокого берега понтоны тонули, лодки и плоты вместе с бойцами от разрывов уходили под воду. Немцы вели огонь из пушек и зениток, и все попытки наладить переправу пресекали.

17 июля утром нам объявили, что в честь освобождения крепости Гродно от гитлеровцев (так было в приказе Сталина), вечером 16 июля в Москве в честь этой победы был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Фашисты же с другого высокого берега через реку еще несколько дней продолжали обстрелы по центру города...

Потом пришел приказ всеому саперному батальону перемахнуть

и строить переправу на Немане в районе Гожи. Не успели навести понтоновый мост, как появились вражеские самолеты и разбомбили его. И так продолжалось несколько раз – снова строили и снова бомбили. У нас и там было очень много раненых и погибших. Было вспоминать и не хотелось бы. Но сегодняшняя молодежь должна знать, как мы освобождали Гродно и как тяжело заполнилась наша Победа. В Гоже мы, медики, занимали большой деревянный дом в центре деревни на горе, буквально рядом с местом боя на переправе на берегу Немана. Как и в Гродно, весь дом быстро заполнился ранеными. Очень мало было медикаментов, не хватало бинтов, рвали свое белье и перевязывали. Это был настоящий конвейер – офицеры, рядовые солдаты, сержанты. Много погибло людей. Но саперы все же наладили переправу, по которой все наши части переправились на левый берег, с тыла с боями подошли к городу и выбили фашистов из замкавской части Гродно. Было это 24 июля.

«НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ МОЛОДЫЕ, КРАСИВЫЕ ИО МЕРТВЫЕ ЛЮДИ»

– Вы бывали в этих местах в послевоенное время?

– В Гоже есть памятник-мемориал на братской могиле погибшим на переправе, в том числе и саперам из нашего батальона. А на месте дома в самом центре на горе, где мы спасали раненых, теперь торговый центр. Я специально ездила туда, вспоминала со слезами...

– В Гродно, слышал, у Вас тоже есть особенное место...

– Там, где сейчас находится парк Жилибера, до войны тоже был парк – единственное место отдыха в городе, где собиралось много людей. Мне особенно запомнилось, когда мы освобождали Гродно, именно в то место на краю парка, где площадь, сносили мертвых солдат и опускали их в братскую могилу. Нас тоже однажды отправили туда помогать хоронить. Никогда не забуду эти молодые, красивые, но мертвые лица. Этим ребятам жить бы и жить. А мы их ставили на брезенте и хоронили... И когда я сегодня прихожу к памятнику и Вечному огню, у меня встают перед глазами эти убитые фашистами молодые парни... Это для меня святое место.

– Где Вы встретили День Победы?

– После Гродно мы шли дальше – освобождали Белосток, Варшаву, Вену, строили переправы и мосты на малых и больших реках,

ФОТО АВТОРА

теряла в боях товарищей. Со своим саперным батальоном 10 мая 1945-го подошли к Берлину, но он уже был повержен. И там была наша долгожданная Победа. Потом части была дана команда возвращаться обратно. Мы успели доехать до Гродно, остановились в полевом лагере в Озерах.

«ХОЧУ ЕЩЕ ВСТРЕТИТЬ СВОЕ 100-ЛЕТИЕ!»

– Как дальше сложилась ваша послевоенная судьба и почему остались жить в Гродно?

– В армии я встретила свою любовь – однополчанку, старшего лейтенанта Николая и вышла за него замуж. В Озерах мы с ним расписались. Он был ленинградец, все его родные погибли в блокаду, и мы решили с ним остаться жить в Гродно. Тем более на улице Пролетарскую перевели нашу саперную часть, где я какое-то время еще служила младшим сержантом медслужбы. Муж возглавлял подсобное хозяйство, потом работал председателем колхоза.

После демобилизации стала работать на производстве. Помню, как по выходным всем городом выходили расчищать руины в центре. Там, где сейчас Красавица Советская площадь, все здания были варварски разрушены – это было огромное поле руин и битого кирпича. И мы руками убирали эти тысячи кирпичей. Но тогда был особый подъем у всех. Люди были добрые, помогали друг другу во всем. Жили небогато после войны, но делились последним. И я свидетельница тому – мы возродили город, который стал жемчужиной Беларуси.

– Гродно стал для вас родным?

– Очень люблю Гродно. У меня здесь вся большая семья, все корни – трое детей, четверо внуков, семеро правнуков и три праправнука. Один праправнук в этом году окончил 11-й класс. Я счастливая мама, бабушка и прабабушка. Дети и внуки часто рассказывают мне про свои боевые эпизоды, где и какие бои были, воспитываю в них патриотов. Очень хочется жить мирно. Я бы пожелала гродненцам, всем ветеранам, чтобы еще красивее становился наш город. И чтобы никогда не было войны. Чтобы еще пожить, ведь мне в этом году будет 99 лет, хочу еще встретить свое 100-летие!

АЛЕКСАНДР ЛОСМИНСКИЙ

ИРИНА МИКЛАШ

РСУП «Олекшицы» Берестовицкого района – один из лидеров в стране по производству говядины и по праву считается примером хозяйственности и успешного развития. Директор хозяйства Валерий Павлович – опытный и авторитетный руководитель, хорошо известный не только в нашем районе, но и далеко за его пределами. На его счету немало наград. Валерий Эдуардович рассказал о перспективах развития села, пути в профессию, жизненных ценностях и слагаемых успеха.

РЕКОРДНЫЕ НАДОИ И ЛУЧШИЕ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ГОВЯДИНЫ

– Валерий Эдуардович, как Вы восприняли новость о том, что ваша фамилия появится в Книге славы?

– Безусловно, для меня это большая честь и огромная ответственность, но я не воспринимаю это как личное достижение, а, скорее, как заслугу всего нашего коллектива, который из года в год добивается высоких показателей как в сфере животноводства, так и растениеводства. Я всегда говорил и еще раз повторюсь, что, если награждать руководителя, значит, хорошо работал весь коллектив, начиная от специалистов до простых тружеников. Могу с уверенностью сказать, в РСУП «Олекшицы» трудятся высококвалифицированные, мотивированные и опытные специалисты, каждый из которых находится на своем месте и прекрасно осознает важность и ответственность своей работы. У нас сформирована команда профессионалов, и мне, как руководителю, есть на кого опереться.

Все службы работают четко и слаженно, поэтому и результаты хозяйства показывают высокие. Мы уже перешли на 10-тысячный рубеж по надоям молока на корову, по производству говядины РСУП «Олекшицы» также входит в число лучших на уровне области и республики. За минувший год отрасль животноводства дала вырвучу более 36 миллионов рублей. Но я уверен, что у нас есть еще резервы для увеличения товарной продукции, а это не только молоко и мясо, но и рапс, пшеница, сахарная свекла. Мы стоим на месте, построили новую ферму, увеличиваем поголовье скота, постоянно модернизируем производственные объекты и обновляем машинно-тракторный парк. Экономический потенциал хозяйства растет, и это позволяет нам чувствовать себя уверенно.

– Поэтому неслучайно в минувшем году РСУП «Олекшицы» принимало на своих землях Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко?

– Да, причем уже во второй раз, и мы этим очень гордимся. Считаю, что мы достойно встретили Президента, он остался доволен, даже никаких особых замечаний

АЛА БІБКАВА

«Я сям жывуць майце і апамятаю мату, апамятаю ўласныя сэрцы і ніводнага падобнага. На адных – гаметрычныя вываі птушак ішасці і жыўел, на ішых – расліна-кветкавыя кампазіцыі ды васьмікацовыя раззеткі-зоркі. Такі арнамент характэрны для мясцовай тэхнікі падоўнага ткацтва. Дарэчы, дываны, дзе вытанчаны радкі чарадуоўца за вясёлкавымі колерамі, майстрыха называла «перабіранкі», а дываны з кампазіцыямі – «выбіранкі». Колер і арнамент мелі сваё сакральнае значэнне».

ТКАЛА З ПЯТНАЦЦАЦІ ГАДОЎ

Яна нарадзілася ў вёсцы Канюкі на Воранаўшчыне, у шматдзетнай сям'і, была старэйшай сярод пяцірых дзяцей. Бацькі працавалі наймітамі ў замках і гаспадароў. З малых гадоў дзяўчынка дамагалася маці ў хатніх справах, латам працавала ў полі, а з імэй разам з матуляй і бабуйай займалася рамяством, у тым ліку ткацтвам. З пятнаццаці гадоў пачала ткаць самастойна, нават хадзіла ткаць па ішых вёсках, зарабляючы грошы для сям'і. Зямковыя вечарамі вясковыя збіраліся на ачаркі, дзе спявалі любімыя песні, ткалі, пралі, вышывалі. У такой атмасферы атрымлівалася асабліва прыгожыя рэчы.

З 1951 года Станіслава Вікенцьеўна працавала ў калгасе даяркай, пазней – паляводам. У шлюбне нарадзіліся дзве дачкі, але зусім рана – у дваццаць дзевяці гадоў – засталася ўдавой з дзеткамі на руках. Тады навікі ткацкага ра-

мяства асабліва спатрабіліся, ім і зарэкалася на жыццё.

ВЕРЫЛА Ў БОГА, СПЯВАЛА І ЕЗДЫЛА НА ВЕЛАСІПЕДЗЕ

Мы пазнаёміліся са знакамітай майстрыхай на адным з фестываляў. Дзівілася, што, нягледзячы на сталы ўзрост, Станіслава Вікенцьеўна выпраменьвала моцную энергію і была бадзёрай. Можна таму, што жыла цікавым насычаным жыццём: ткала на кроснах, спявала, збярэгала і перадавала новаму пакаленню аўтэнтычнае мастацтва. Яна распавядала мне, як любіць родныя мясціны і людзей, што жывуць побач, верыць у Бога, чэрпае натхненне ў народных спевах і нават у самых цяжкіх абставінах не губляе аптымізму. Дарэчы, на веласіпедзе бабуйка ездзіла амаль да апошніх дзён жыцця.

Працамі ткачыхі захапляліся ўдзельнікі і госці рэгіянальнага фестываля традыцыйнай культуры «Скарбы Гродзеншчыны». Для беларускага пісьменства ў Шчу-